

Облегчившись, мы решили принять ванну. У Мин Цзюнь научил меня своей обычной манере говорить и осанке. Я более или менее все поняла. Затем он спрятался сзади, а я позвала дворцовую служанку, чтобы она приготовила немного воды для бассейна.

Так называемый тазик был именно тем местом, где ты принимал ванну, и нужно было приготовить горячую воду, лепестки цветов и так далее. Несмотря на то, что для меня это казалось немного роскошным, У Мин Цзюнь не находил это слишком странным. Я полагаю, что он уже привык к этому.

Все дворцовые служанки У Мин Цзюня были необычайно хороши собой. Когда они увидели кровь на моей голове и мою растрепанную одежду, они не осмелились на это смотреть. Наверное, потому, что У Мин Цзюнь обычно был таким странным, и какие бы странные вещи он ни делал, никто не смел ничего сказать.

Только когда все было готово, я осознала пугающую проблему - как мы собираемся купаться?

Не можем же мы сами себе помогать мыться, правильно...?

После того как я отпустила всех дворцовых служанок и велела У Мин Цзюню выйти, он подозрительно спросил: "Что случилось?"

Я с трудом произнес: "Как... мы собираемся купаться?".

"О нет... ты хочешь сказать..." Он опустил голову и посмотрел на "мое" тело: "Будь уверена, я не сделаю ничего плохого с твоим телом... По правде говоря, принцесса Чанъи, сколько тебе лет в этом году? Почему я чувствую, что твоя верхняя часть тела ничем не отличается от моей..."

Я скрежетнула зубами: "Ах ты извращенец!"

Я подумала об этом, затем также опустила голову к его телу и сказала: "Бу Мин Цзюнь, вообще-то я тоже думаю, что между нашими нижними телами нет никакой разницы..."

Бу Мин Цзюнь на самом деле рассмеялся, вместо того чтобы разозлиться: "Если разница есть, у тебя есть шанс выяснить это".

"..."

Быть аморальным также требовало определенного красноречия и мастерства. Хотя было очевидно, что я не смогу превзойти его...

Я сказала: "Т-там так много интимных мест, как я могу бесстыдно прикасаться к ним? Я не желаю трогать твои вещи, но если ты коснешься моих, я потеряю свою будущую невинность..."

Бу Мин Цзюнь взял свои брови: "Ты собираешься выйти за меня замуж, зачем тебе что-то вроде невинности?".

"..."

"Как насчет этого", - сказал У Мин Цзюнь: "Ты поможешь мне искупаться, а я помогу искупаться тебе".

"... бесовестный ты!".

"Что с тобой сейчас не так?!"

"Разве это все еще не ты прикасаешься ко мне, а я к тебе?".

"...Ты такая проблемная женщина, почему у тебя столько проблем с таким количеством вещей?!"

сердито сказал У Мин Цзюнь, используя мое лицо. Мое лицо даже надулось. Хотя он и притворялся милым, используя мое лицо, я серьезно хотела дать ему пощечину ладонью, но была неспособна сделать это.

Я терпеливо сказала: "Неважно, что произойдет, я просто не хочу...".

У Мин Цзюнь вздохнул: "Раз уж так, ты можешь позволить дворцовым служанкам прийти на помощь. Но если это случится, то помоги мне сфабриковать мою личность. Хм, просто скажи, что я была дворцовой служанкой, на которую ты наткнулся прошлой ночью".

Я посмотрела на него с ненавистью: "Так непринужденно, похоже, ты тоже не прочь пошалить".

У Мин Цзюнь одарил меня дешевой улыбкой, но промолчал.

Поскольку мы договорились, я позволила У Мин Цзюню раздеться первым и войти в тазик, при этом постоянно говорила ему не открывать глаза. У Мин Цзюнь выполнил мои указания и сказал: "Я уже говорил это раньше, в наших верхних частях тела нет никакой разницы. Видеть твоё тело ничем не отличается от того, что я вижу своё собственное в зеркале после возвращения обратно в своё тело."

"..."

Мне захотелось засунуть его голову под воду...

Затем я также сняла свою одежду и позволила дворцовым служанкам войти. Во время этого хода событий мои глаза также были практически закрыты. Даже если бы они не были закрыты, я бы точно не стал смотреть вниз.

После того как несколько дворцовых служанок вошли и увидели У Мин Цзюня, они были несколько шокированы, но все еще не осмеливались заговорить из-за давления его длительного злоупотребления властью. Я равнодушно проинструктировала: "Помогите мне и ей вымыть наши тела".

Мы с Ву Мин Цзюнем заняли юго-восточный и северо-западный угол большой ванны. Когда мы стояли спиной друг к другу, это, должно быть, выглядело немного странно, потому что выражения лиц нескольких дворцовых служанок стали довольно уморительными. Но они все равно опустили головы и помогали мне мыться.

Я не очень привыкла к тому, что меня опекают, и чувствовала, что это действительно странно. Честно говоря, я беспокоилась, что этот извращенец откроет глаза и будет подглядывать за моим телом. Даже если у меня действительно не было ничего хорошего, на что можно было бы посмотреть, я все равно немного волновалась..."

Кто бы могла подумать, что возникнет еще большая проблема.

Несколько дворцовых служанок использовали полотенце, чтобы помочь мне вытереть тело, и даже умело вымыли вещь, связанную с телом. Хотя я чувствовала себя очень неловко, после того, как я увидела, как естественно они это делали, я была уверена, что за Ву Мин Цзюнем раньше ухаживали подобным образом. Таким образом, у меня не было другого выбора, кроме как принять это. Вскоре после этого та мужская область постепенно начала реагировать...

Внутри тумана и тонкого аромата бассейна я изначально была немного слаба. Почувствовав реакцию этого места, я почувствовала, как вся кровь в моем теле прилила к лицу. Я громко закричала, схватила белое полотенце сбоку и ударила его - Бог знает, что это было мое подсознательное действие, и в тот момент я только подумала, что эта вещь представляет извращенца Ву Мин Цзюня. В результате я ударил его, не раздумывая...

Кто бы мог подумать, что это место настолько слабое...

После удара именно я испытал боль. Сильная боль протянулась наружу, и у меня даже не было сил что-либо сказать. Я могла только свернуться калачиком и сморщиться. Не зная, что делать, несколько дворцовых служанок удалились с ошарашенными выражениями лиц. Что было еще ужаснее, так это то, что опытный Ву Мин Цзюнь, стоявший сбоку, тут же бросился туда. Находиться внутри воды было все равно, что стоять на ровной земле. Он использовал мой женский голос, чтобы крикнуть: "Юнь Цзяо, что ты сделала?!".

Ладно, кричи сколько хочешь, ты даже схватил меня за руку и потянул мое тело на себя и только опустил голову, чтобы проверить состояние травмы...

Я почувствовала, что он неожиданно осторожно прикасается к ней...

Ах, моя рука.....

Я хотела отпихнуть его, но у меня не было сил из-за боли в этой области. С другой стороны, это было мое тело, поэтому я не мог его отпихнуть.

Несколько дворцовых служанок сбоку уже давно побледнели от испуга. Я, который находилась в затруднительном положении из-за чрезвычайно острой травмы, все еще могла слабо произнести: "Все вы, уходите сейчас же..."

Несколько дворцовых служанок поспешно удалились.

После того как я медленно, с трудом повернулась, я увидела У Мин Цзюня, стоящего передо мной со скрещенными ногами: "Ты сумасшедшая женщина, твоя рука слишком свирепа! Ты действительно ненавидишь меня настолько, что хочешь оборвать мою кровную линию...!".

Я хотела заплакать, но у меня не было слез: "Сначала надень что-нибудь..."

Ву Мин Цзюнь уставился пустым взглядом и подсознательно опустил глаза. Мне было уже все равно, и я дала ему пощечину ладонью: "Извращенец, тебе запрещено опускать голову!".

Затем я увидела, как на моем собственном лице медленно набухает маленький комочек...

Ву Мин Цзюнь испустил болезненный вздох, но все еще не опустил голову. Он стиснул зубы и сказал: "Женщина, ты просто слишком сумасшедшая. Независимо от того, против себя или против врага, ты не проявляешь никакой пощады..."

Только закончив бить, я испытала душевную боль. Увидев, что это было мое собственное лицо,

я сказала обиженным голосом: "Ты смеешь даже говорить, кто сказал тебе перевести взгляд в другое место...".

Мы могли использовать только "страдания обеих сторон", чтобы описать первый раз, когда мы принимали ванну... Его верх болит, мой низ болит...

Более поздние поколения назвали бы эту ситуацию "страдания обеих сторон", геморрой какой-то.

<http://tl.rulate.ru/book/30341/2773836>